

СЕРИЯ
18#
ЛЕНСКАЯ

ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН

Елена Ленская
Последний дракон

«Издательские решения»

Ленская Е.

Последний дракон / Е. Ленская — «Издательские решения»,

Последний представитель племени драконов, стараясь выжить, решает спрятаться среди людей и демонов, живущих бок о бок в большом городе. Находясь на грани жизни и смерти, он случайно попадает к работорговцам и становится подарком для молодой капризной дьяволицы. Скрывая свой секрет, подавляя драконью мощь, он старается сделать все, чтобы набраться сил и не убить непутевую хозяйку. Но так ли проста девчонка на первый взгляд? И зачем ей умирающий муж? Книга содержит нецензурную брань.

© Ленская Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Последний дракон

Елена Ленская

© Елена Ленская, 2026

ISBN 978-5-0069-4477-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Грохот падающих камней тут же подхватывало злое эхо, кидало в мокрые бока старой горы и бессердечно врезалось в усталое больное тело змея. Если бы не упрямая мысль выжить ради мести — он давно бы сдался охотникам. Еще в прошлый раз, когда такие же твари, желающие заполучить драконью чешую, несколько недель пытались вымотать его, гоняя среди безжизненных камней Забытой пустоши, единственного места в этом проклятом мире, где последний из племени драконов — Рагдар Хартрон Ментрахор — смог спокойно жить почти год. Впроголодь, с трудом справляясь с болезнями, но с уверенностью в собственной безопасности. Почти год... Он давно уже привык терпеть телесную боль, если она не спешила убить, привык к одиночеству и человеческой ненависти, сопровождающих его с самого детства, привык прятаться, становится незаметным. А еще выживать. Даже в таких условиях, где, казалось бы, выжить невозможно. Например, сейчас, под грудой обрушившихся на него камней, удачно создавших небольшой «карман» для раненого тела молодого дракона.

Пока охотники справятся с обвалом, пока разгребут тяжелые глыбы, чтобы добраться до него, живого или мертвого, есть шанс вернуться в человеческое тело, выбраться из каменного плена и незаметно пробраться в город. Прятаться вдаль от цивилизации уже нельзя — все неизведанные ранее места на планете давно изучены, драконьи повадки известны и маяки, запрограммированные злой магией, изобретены. Решение попробовать остаться незамеченным среди толпы демонов и людей, жаждущих его смерти, казалось исключительно верным. Хотя бы потому, что найти дракона в человечесем облике среди магов и всякой нечисти, намного сложнее, чем вычислить драконью сущность в пустошах Святой Розы.

Рагдар начал перевоплощаться, стиснув кулаки и сжав зубы, чтобы не заорать от боли побитого магией тела и вдруг с ужасом обнаружил зажатый между камней собственный хвост. Попытался его вытянуть осторожно, но добился только сдвига камня, отчего попал в еще больший плен.

В сочащие кровью уши ядом вполз звук человеческой речи, значит, охотники уже близко. Разобрать завалы с помощью колдовства — дело недолгое, добить полуживого дракона — один удар боевого мага.

Рагдар уткнулся лицом в камни, заорал на очередной приступ боли, принял свою настоящую ипостась и, уже не сдерживая рев, рванулся вверх, раскидывая валуны. Неожиданность — все, что могло его спасти. И получилось, он вырвался из каменного плена, взмыл ввысь, уходя от возможных боевых заклинаний, отчетливо увидев, как куски покалеченных гор убили сразу несколько человек.

Дракон всего лишь спасал свою жизнь, но гибель его преследователей, конечно же, спешут на злобного монстра, убивающего народ толпами.

Поместье Горр.

— Капелька! — злой рев, по своему обыкновению, напугал слуг и домашнюю скотину. Особенно боялись громкого звука куры — некоторые тут же откладывали по яйцу, иногда в движении. Слуги привычно вжимали головы в плечи и замирали на несколько мгновений, переживая повышенный сердечный ритм. Бывало, даже ленивые кошки бросались в бега, ломая и круша все, что попадалось на пути.

Так выражал свое возмущение хозяин поместья Дайнай Горр — единственный демон, титулованный самим монархом Святой Розы, имеющий богатство и власть, дарованную самим наисвятейшим государем. Ибо господин Горр обладал мощным магическим потенциалом, способным подчинить любого демона в королевстве. А возможно, и во всем мире. Проницательный государь предпочел держать такую мощь рядом, а не держаться от нее подальше. Дайнай

так же слыл демоном не глупым и с готовностью согласился наслаждаться покоем и благодарью под крылом правителя, изредка выполняя для королевства функцию защитника и устрашителя.

Семейство Горр в Святой Розе знали, боялись и даже уважали — ни Дайнай, ни его отпрыски лишнего не позволяли, наказывали по свершенным злодеяниям, что устраивало и демонов, и людей.

— Капелька! — снова раздался оглушительный рев, но в этот раз поместье не особо дрогнуло — не все отошли от первого потрясения.

— А почему же сразу я? — Звонкий девичий голосок заставил старого демона запрокинуть голову, чтобы разглядеть дочь, сидящую на крыше. — Я тут с утра, если что...

Дайнай прикрыл глаза, с огромным трудом досчитал до трех с половиной и только потом решил продолжить разговор.

— Слезай, дитя.

Дитя недавно шагнуло за порог невинного детства и смело вступило во взрослую жизнь, прихватив обязательства и ответственность вместе этими уверенными шагами. Прихватить — прихватило, но исполнять не торопилось, чем сильно расстраивало собственного отца.

— Я в засаде сижу, — раздалось с крыши.

— На кого охота, душечка? — Вот и все. Пара фраз любимого голосочка, и грозный демон уже не грозен, а недавнее возмущение в могучей груди заместила тихая радость. Мора Горр — любимая дочь могучего демона, которую он с любовью называл Капелька, умела усмирять тяжелый гонор отца одним своим присутствием.

— Я хочу питомца!

— И кого же тыловишь на крыше?

— Ворону.

— Как-то несолидно иметь ворону в питомцах, радость моя.

Радость тут же показалась на краю крыши и, путаясь в пышных юбках, тихо кряхтя, стала спускаться с приставной лестницы. Конечно же, оступилась. Дайнай, сдерживая отчаянный стон, привычно поймал неуклюжее тело озорницы.

Еще в полете дитя весело заорала:

— Папуль, я знаю! Ойх! Папуль! — Голубые глаза, полные лукавого веселья, уставились на Дайнайну сразу же, как легкое тело оказалось в его руках. — Купи мне раба!

— Ни за что, — не выпуская дочь из рук, Дайнай пошел в дом.

— Ну, папочка!

— Нет.

— Тогда я хочу свой дом, и жить отдельно! Я уже большая! И вообще, уйду в патруль! Навсегда!

Дайнай поставил дочь на ноги, заботливо поправил юбки, пригладил растрепанные черные волосы, выдохнул и спросил:

— Какого раба ты хочешь, доченька?

Рынок весеннего урожая радовал глаз — товары отборного качества, чистота, порядок и относительная безопасность. Дайнай несколько лет добивался от торговцев и местных банд такого именно ведения торговли. Здесь легко можно было оставить покупки у торговца и прийти за ними позже, решив остальные дела, можно без страха искать потерявшегося ребенка и даже пробовать предложенное угощение для дегустации. Здесь можно расслабиться и наслаждаться покупками, развлечениями и вкусной едой.

Дайнай с грустью бросил последний взгляд на ярмарочные краски, вдохнул свежий воздух, наполненный запахом выпечки, уютного костра, жареного мяса и с недовольством про-

следовал за светящейся от счастья дочерью в мир, над которым даже он не имел власти — невольничьи ряды.

— Какие же эти люди жестокие чудища, — морща нос от резкого запаха немывтых тел и экскрементов, подал голос обычно молчаливый Бояр. Князь не ответил сыну. — Все такие праведные снаружи, а внутри — гниль. Кругом беззаконие и лицемерие, но Святая Роза радеет за соблюдение заветов своих божков, а невольничий рынок процветает. Вот скажи, пап, зачем сестре раб?

— Хочет, — только и сказал Дайнай, согласный с каждым словом сына.

— Не выживет он у нее.

— Что ж... Но Капелька обещала встретиться с потенциальным женихом и не калечить его на этот раз.

— А запрошлый ты с ней поговорил? Наказал?

— Я хотел...

— Понятно.

Спорить с отцом по поводу Моры всегда было бесполезно. Девчонка оберегалась могучим демоном со всех сторон, и позволялось ей очень многое. Но на это была особая причина — дочь Дайнайна Горра в младенчестве приняла на себя проклятие на смерть, адресованное ее отцу. Случайно, нелепо и неисправимо маленький ребенок приближал свою кончину с каждым прожитым днем, подвергая жизнь ежеминутной опасности. Маленькая девочка должна была погибнуть сразу же, как маги темного ковена случайно изменили ее судьбу. Но Мора уже пять лет жива и почти здорова, и столько же нет ни ковена, ни темных магов.

Дайнай много лет старался вырвать злой рок из линии судьбы дочери, но все, что мог — продлевать хрупкую жизнь. А еще обеспечить любимой Капельке защиту — связать ее браком с кем-то из кланов, чтобы тот боролся с тяжелой долей своей супружницы.

Но, несмотря на все открывающиеся перспективы, на такую борьбу мало кто соглашался. В основном кланы, которым грозило разорение. Не имеющие власти семьи демонов отправляли молодых отпрысков для тяжелой доли быть супругником проклятой девушки.

Было их всего трое, но ни один не тронул маленькое сердечко юной госпожи Горр. А последний, тощий испуганный юнец, и вовсе едва не погиб от упавшей на него люстры. Конечно же, она упала случайно, и Мора тут ни при чем.

Единственным, кого девушка подпускала к себе, был оборотень из клана волков, служивший семье Горр уже три года. Дайнай нанял его как очередного телохранителя для Моры, и зверь достойно держался, безупречно выполняя свою работу. Предыдущие два охранника трагически погибли, спасая свою подопечную. Оборотень, отзывавшийся на кличку Казар, оказался намного удачливее и смекалистей. Однажды Дайнай предложил ему связать свою судьбу с судьбой дочери, но волк благоразумно отказался, тонко намекнув работодателю о непростом характере Капельки. Дайнай волка понял, настаивать не стал.

— Один, — тихо вел счет Бояр, с напряжением наблюдая умелые попытки Казара сбегать сестру в походе на невольничий рынок. Только что на ее голову наметился цветочный горшок, упавший с верхнего этажа публичного дома. Оборотень ловко увел тело госпожи от удара и вытер потный лоб. — Что мы тут ищем?

— Надеюсь, что-то сильное и выносливое, — старый демон потер грудь в области сердца.

—

И не затратим на это много времени.

— Нашла! — счастливо заорала Мора, с видом победителя остановившись возле низкой клетки с изможденными рабами. — Этот!

— Отлично, — с отвращением фыркнул Бояр. — То, что нужно...

Дайнай растерянно посмотрел на полумертвого парня, одетого в лохмотья, пропитанные кровью и грязью, на сияющую от счастья дочь и, сдерживая отчаяние в охрипшем голосе, сказал:

— Заверните, пожалуйста...

И без того побитого раба еще немного попинали, приводя в чувство, быстренько отвели в помывочную, нарядили в непонятного цвета длинную рубаху и с явным облегчением выдали новым хозяевам.

Изначально раба планировалось своим ходом отправить за повозкой Капельки, но покупка благополучно грохнулась в обморок. Пришлось грузить полуживое тело в повозку и надеяться, что в поместье прибудет не окоченевший труп.

Глава 2

— Теперь он выглядит даже еще хуже, — с легкой ноткой отвращения выдал Бояр, разглядывая единственного в их поместье раба. — Грязь скрывала на много больше, чем я вижу сейчас. Мы переплатили.

Сердобольная Мора велела обустроить покупку в отдельной комнате и тут же принялась лечить полумертвую игрушку. Лечение и Мора — вещи не совместимые. Бояр был уверен — раб умрет. Демон брезгливо осмотрел воспаленные раны на тощем теле, отметил несколько одинаковых шрамов на плечах в форме полумесяца. Над этим человеком долго, жестоко издевались и морили голодом. Интересно, почему? Что же нужно сотворить, чтобы заслужить такие жестокие наказания?

— Я против его нахождения в нашем поместье, — вставил свое слово Бояр, уже зная, что к нему никто не прислушается. — Хорошо, что он не жилец.

— Злой ты, братик, — Капелька упорно пыхла над снадобьем, смешивая несовместимые травы и масла, сказала просто: — Но место для могилки присмотри.

— Не понимаю, — Бояр осторожно тронул полумертвое тело, заботливо уложенное Морой на мягкую кровать, — у него сильный жар, уже давно должен начаться бред. А он словно спит...

— Иди, — Капелька закончила мешать снадобье, присела на кровать, махнула брату рукой. — Не мешай мне!

— И как не противно? — фыркнул демон, покидая комнату.

Дракон. Пробуждение.

Как только его внутренний жар начал исцелять тело, Рагдар принялся сканировать пространство. Последнее, что он помнил, как пробрался в лагерь работяг и затесался среди рабов, в надежде отлежаться и уже после решить, куда двигаться дальше. Но слегка переоценил свои силы и недооценил повреждения тела. Но даже если так — бездушные люди могли принять его за мертвого, выбросить в канаву или прикопать у дороги. На крайний случай сжечь ненужное тело. Ни один из возможных вариантов для Рагдара опасности не представлял. И как же он удивился, почувствовав себя в тепле. В памяти то и дело всплывали странные сны, где он видел черноволосую девчушку с глазами необычайной синевы, слышал ее голос и сам что-то говорил. Вспомнил вкус чего-то сладко-горького на губах и нежные, осторожные прикосновения теплых рук.

Что-то тут не так.

Открыл глаза и тут же попал в пленительную голубизну колдовского взгляда. Именно его видел дракон в исцеляющем сне, именно он вставал поперек боли и кошмаров.

Рагдар решил, что умер.

— Ты кто? — из горла сипло вырвалось горячее дыхание, и тут же губы дракона почувствовали теплое питье.

Не умер?

Он не сдержался, сделал несколько больших, жадных глотков, надеясь, что пьет не отраву. Если не убили сразу, значит, захватили для добычи чешуи. И пока дракон не примет свою истинную форму, губить ценный трофей не станут.

— Тебе лучше? — услышал он тонкий голосок с ноткой разочарования. — Ну ладно, значит, так тому и быть.

Рагдар решил молчать до тех пор, пока не поймет, куда попал и как долго ему позволят восстанавливаться. Драконья чешуя в любом случае не должна попасть в руки охотников. Уж лучше сгинуть в обличье человека, чем дать кому-то в руки столь мощное оружие.

Он внимательно огляделся и удивился во второй раз. Впервые за многие годы его тело возлежало на удобном мягком ложе, а кожу приятно грело теплое одеяло. Впервые за многие годы его окутывало сияние магических лампад, а не тусклый свет едва живого огня. И уж точно впервые в жизни, после гонки на выживание и плена, его не посадили на цепь...

Комната. Большая и светлая. Видно, за жилищем ведется хороший уход. Это плюс — сразу видно дверь и окно. Легко сбежать. Рагдар приподнялся на локте, посмотрел на пол — ни капканов, ни шипов. Ну, тут два варианта — либо его пленители слишком самоуверенны, либо Рагдара охраняют те, с кем он справиться не в состоянии.

— Как зовут?

Тонкий голос вывел змея из напряженного ступора, и тут он понял, что его мучения только начинаются. Недавняя таинственная девушка из сна оказалась демоном — ее аура, сдобренная чернотой и алыми всполохами, резала внутренний драконий взор.

Как?! Как эти чудесные глаза и нежные губы могут принадлежать дитю Первородного демона?!

Внутренний крик Рагдара вдруг резко оборвался, и молодой дракон, сам того не понимая, с удовольствием разглядывал чудесное дитя, отмечая несвойственную демонам трогательную красоту удивительного существа.

Очарование длилось всего лишь мгновение и, развеявшись, напоследок, больно кольнуло в сердце. Ложь. Вокруг Рагдара всегда витала жестокая ложь, злая и бессердечная. Она могла дарить и забирать надежду одним мгновением, напрочь лишив молодого дракона веры во что-то хорошее. Вся его жизнь — боль и обман, которые научили брошенного ребенка выживать даже в самых сложных условиях.

И сейчас, конечно же, ничего хорошего ждать не стоит. Но чтобы ни задумали демоны, он не позволит им завладеть желаемым. Он готов даже погибнуть, оставив мысли о мести и возмездии.

Рагдар попытался отползти от любопытной демоницы как можно дальше, но стоило ей опустить взгляд на его обнаженную грудь, и невинное очарование тут же исчезло, в голубых глазах блеснула похоть, и розовый язычок нервно скользнул по алым губам.

Рагдар инстинктивно натянул одеяло по самый подбородок.

— Ой, что я там не видела? — сощури в насмешке лучистые глаза, хмыкнула молодая демоница. — Ты красивый. Как тебя зовут?

Рагдар быстро проверил свое тело, нашел несколько не подживших ран, но в целом готов был дать любой отпор. Что хочет от него это демоническое отродье?

— Ну и молчи, — пухлые губки обиженно надулись, а синева глаз спряталась за пушистыми ресницами. — Ты, оказывается, такой неблагодарный! Я с тобой всю ночь возилась, между прочим! Вот! — она пихнула ему глубокую тарелку с вкусно пахнущей едой, да так сильно, что край посуды больно ткнул его в грудь. — Не обожгись!

Вскочила и с гордо поднятой головой направилась к двери. У самого порога умудрилась поскользнуться, но упасть ей не дал внезапно объявившийся крепкий парень в одеждах охранителя. Рагдар без труда распознал в нем перевертыша. Девчонка обрела устойчивое положение и ушла, прихватив с собой грозную ходячую «тень» оборотня.

Рагдар слегка расслабился и вдруг понял, как сильно голоден. Запах горячей еды сводил с ума, рот тут же наполнился густой слюной, желудок свело, но гордый дракон поставил угощение на пол и, забившись в угол кровати, принялся ждать продолжения событий своего заточения. План побега он продумает позже, как только поймет, что к чему. Пока понятно только одно — он в плену у демонов. Что ж, приходилось ему убегать от таких не раз, но лишь этим демоническим отродьям повезло схватить последнего представителя клана Поднебесных так легко. Понятно как — воспользовались его беспомощностью и забрали себе. Не понятно одно: зачем его лечат и заботятся? Проще было заставить перевоплотиться в том бреду, что для него

сначала казался сном. Девчонка легко могла заставить, Рагдар начал припоминать, как на что-то согласился. На что? Картинка не складывалась, ничего не прояснялось, а мысли роились беспорядочным вихрем и путались.

Рагдар заставил себя успокоиться. Пока что ничего плохого не случилось, нужно использовать данное время для восстановления. Интересно, сколько он был без сознания, раз так хорошо успели зажить раны?

Привычно отодвинув чувство голода, молодой дракон прикрыл глаза и позволил себе погрузиться в неглубокий сон.

Напугала! Приблизилась так тихо, что он не заметил и вздрогнул от звонкого недовольного голоса:

— Если не будешь есть — сдохнешь!

Снова запах еды ударил в нос, и желудок заурчал громко и требовательно. Рагдар открыл глаза, уже зная, что увидит — бесконечная синева упрямого взгляда...

— Я поняла. — Девчонка схватила ложку, зачерпнула еду и сунула себе в рот. — Вифишь? Не отрав.

А потом отправила полную ложку еды в рот смерившемуся со своей долей Рагдару. Он не смог сопротивляться и проглотил что-то непонятное, но очень вкусное. А потом послушно открывал рот и с трудом гасил звуки довольного урчания, стараясь не смотреть на свою возможную госпожу. И в тот момент, когда чувство сытости достигло его сознания, Рагдар услышал ласковое:

— Ничего, все хорошо. Не нужно так...

С удивлением понял, что плачет.

Глава 3

— Что ты притащила в наш дом? — Бояр презрительно скривился, наблюдая за тем, как оживший раб суетливо вытирает слезы с бледных щек. — Или уже успела довести свою игрушку до истерики?

— Злой ты какой, — рыкнула Капелька, Бояр усмехнулся на рассерженный взгляд сестры. — Ты посмотри, как он красивый!

— Да ты что? — Бояр в удивлении выпучил глаза. Опухшее синюшного цвета лицо тощего паренька ну никак не тянуло даже на симпатичное. — Ты слепая, что ли?

— Посмотри, — любовно пропела Капелька, осторожно поглаживая свою покупку по тонкому запястью, — сколько в нем силы и мощи!

Теперь глаза пришлось округлять Рагдару.

Бояр немного постоял, озадаченно глядя на сестру, вздохнул и пошел к выходу, недовольно бормоча о том, что яму для могилы придется засыпать, а он полдня ее рыл!

— Сам рыл, между прочим! — огрызнулся демон на пороге, Рагдар привычно поежился под полным ненависти тяжелым взглядом. — Да с таким удовольствием рыл! Что б тебя черти сожрали, гнида!

Змей четко понял — этот демон, сильный, властный, может позволить себе любую пытку — у таких особей, уверенных в своей безнаказанности, нет предела воображению.

— Что со мной будет? — решился он заговорить с молодой демоницей, занятой лечением его ран с помощью странно пахнущих мазей. Не иначе как готовила к предстоящим пыткам, чтобы он продержался подольше.

Синева вырвалась из распахнутых ресниц и заискрилась теплотой. Так смотрят на тех, кого любят и оберегают. На Рагдара так давно не смотрели, он растерялся и даже не услышал ответа.

— ...как тебя зовут?

— Рагдар, — ответил машинально, завороченный этим заботливым и добрым взглядом дракон. Пока в голову не застучала отрезвляющая мысль: «Это демоны! Берегись!»

— А я Капелька. Ой, Мора! — демоница звонко хохотнула, и ее смех походил на нежный звук колокольчика, который, впрочем, тут же перешел на странный хрюкающий звук. — Но все зовут Капелькой. И ты зови, если захочешь. — Девчушка сделалась серьезной, посмотрела на Рагдара пристально, сказала: — Я нашла тебя в клетке для рабов, и купила.

Рагдар кивнул, он это помнил. Насколько же эта молодая тварь лицемерна, что ведет себя с жертвой так, словно ничего плохого делать не собирается. Возможно, именно от нее стоит ожидать самых тяжелых и изощренных пыток. Лишь бы не стала мучить в ближайшие часы, дала восстановиться, а уж он сможет убежать, если не убьют хотя бы до рассвета.

— Я готов служить вам, госпожа, — смиренно произнес Рагдар, и поклонился так низко, как позволили раны. Сидя это оказалось не так сложно. На твердый, уверенный звук шагов последний дракон только и смог, что повернуть голову. В комнату вошел старый демон и Рагдар сразу понял, что перед ним истинный хозяин этого места. Ясно увидел мощь мага и ту силу, что излучали все охотники. Боевой демон. Нет шансов выжить...

— Папуля! — радостно заорала Капелька, соскочила с кровати, подвернула ногу и растянулась бы на полу, но тут появился Казар, привычно подхватил подопечную, поставил на ноги и снова исчез из поля зрения Рагдара. — Я тут врачевала!

При возможном падении дочки сердце Дайнайна, как обычно, пропустило удар. Казалось бы, простое падение, но как-то подвернутая нога обернулась разбитым носом и выбитым зубом. Зубом Мора подавилась и едва не задохнулась. Проклятие работало исправно. Но дочь

уже так привыкла к ожиданию смерти, что перестала обращать внимание на попытки заклятий убить ее.

— Я вижу, — Дайнай радости дочери не разделял. — Я против рабов в нашем поместье. Рагдар понял, что пришел его час...

— Как зовут вас, господин?

В первые мгновения Рагдар не понял ничего. Он тихо сидел на кровати, прижимая к себе одеяло, и с таким напряжением ждал расправы, что заныли пальцы на руках, и заломила спина. В его голове носились образы о пытках и допросах, ядах и дурмане. Вспоминались самые жестокие отрезки жизни в последнем плену. Он практически настроился на боль, как из равновесия вывел простой и банальный вопрос:

— Как вас зовут, господин?

— Папуль, — Капелька обняла отца, глядя на своего подопечного с неподдельным восторгом, — это Рагдар!

— У него есть язык? — аккуратно поинтересовался Дайнай, уже понимая, что перед ним запуганный хозяевами и побитый жизнью юноша.

— Был.

— Хорошо. Деточка моя любимая, — старый демон приподнял лицо дочери за подбородок, задержал теплый взгляд на лучистых глазах и сказал: — ты уж постарайся, чтобы он не помер. Но если надоест, мы его отпустим, а не принесем в жертву.

— Этого не принесу! Обещаю!

Мора посмотрела на Рагдара так, что он представил себя на жертвенном камне со вспоротым животом и разбросанными вокруг внутренностями.

Дайнай уже давно просканировал парня на предмет возможной угрозы, ничего, кроме страха не обнаружил. Немного пожалел найденыша и со спокойной душой оставил дочке новую игрушку, в надежде, что она займется лечением раба и не станет лишней раз подвергать себя опасности.

Рагдар выдохнул только тогда, когда старый демон покинул комнату, на время ставшей тюрьмой для дракона. Небольшая передышка дала надежду на скорую свободу. Благодаря исцеляющим мазям, пленители, сами того не желая, приблизили Рагдара к полному восстановлению. Вскоре без труда он покинет это жуткое место.

Синева. Она ждет его. Стоит только чуть сместить взгляд, как он снова утонет в глубине странных глаз. Рагдар опустил голову, чтобы не встречаться взглядом с демоницей.

— Вот и все! — радостно взвизгнула Мора, кинулась к Рагдару, обняла так, что у молодого змея затрещали кости! Сила в тонком теле оказалась внушительной. — Ты понравился всем! Какой ты хороший!

— Я... не понимаю, — дракон решил на разговор, в надежде узнать свою дальнейшую судьбу, — что я тут делаю?

— А что тебе тут не нравится? — удивленно спросила Капелька. — Я о тебе забочусь, брат и отец не захотели убить, условия хорошие! Что не так?

— Не понимаю...

— Да все просто, живи и наслаждайся. Одна только просьба — не дай мне снова выйти замуж.

— Снова?

Рагдар попытался разобраться — очень много слов и много радости. Ее слов, ее сложных чувств. Что за паутину обмана плетут эти демоны?

— Давай договоримся, — необычная синева глаз вернула змея в реальность, — я даю тебе гарантию безопасности, а ты просто будешь рядом. Не хочу напоминать, но за этими стенами тебя легко вернут как беглого раба. Ну?

— Ну...

— Слушай внимательно, Рагдар, — очарование синевы исчезло в одно мгновение, перед драконом предстала истинная дочь демона — жестокое существо, не терпящее возражений, — я дарю тебе шанс выжить, если ты пойдешь на мои условия. Иначе мой брат и отец заставят тебя раскопать твою же могилу. Одно движение не по моей воле — и я убью тебя.

— Я не понимаю...

— Просто будь рядом. Ну, или могилку раскопаем. Нам не сложно, правда.

Глава 4

Она все время падала, за что-то цеплялась, попадала в самые невероятные казусы, которые влекли за собой серьезную угрозу ее здоровью. Такой неуклюжести Рагдар не видел никогда. Раньше он считал себя магнитом для неприятностей, но вынужден был отдать первое место неуклюжести своей госпоже. Если бы не преданный слуга Казар — девчонка вряд ли долго прожила.

Дракон уже третий день не понимал своего места среди демонов и их намерений, но был уверен в одном: пока его не собираются пытать.

Капелька-Мора заботилась о нем так, словно дорожила приобретением, слуги не издевались, пытались угодить. Старший демон не напрягал присутствием, а его приемник приходил раз в день, злобно смотрел и с недовольством удалялся. Что молодому демону хотелось — оставалось непонятным, но Рагдар уяснил точно — Бояру он не нравится, а остальным все равно. В голове змея все чаще появлялась мысль о том, что демоны не знают, кто он такой, но терпят. Для чего? Ясно было только одно — все потекают Капельке, а та не хочет замуж. И причем тут обычный раб — не понятно.

Рагдар принял для себя решение: пока Капля-Мора в нем заинтересована, чешуя дракона останется в безопасности. А значит, нужно поддерживать интерес к себе как можно дольше.

Через три дня упорных врачеваний Мора, по своим соображениям решила, что Рагдару пора погулять. Да и сам дракон успел полностью восстановиться. Ему принесли одежду из легких, приятных тканей, простую и удобную — свободные штаны, рубаху и жилет. На ноги были подобраны сандалии. Но, несмотря на качество обуви, Рагдар чувствовал скованность. Последний раз он носил обувь лет двадцать назад, и босые ноги привыкли к свободе. Но отказываться от любого предмета гардероба Рагдар не спешил — кто знает, что и когда может пригодиться. Да и новой одежды он не видел очень давно.

Капелька с любовью разгладила незначительные складочки на наряде Рагдара, отступила на шаг, полюбовалась своей работой и выдала довольно:

— Красавчик, пошли гулять!

Рагдар резко представил набитые народом невольничьи ряды и охотников, выслеживающих его, содрогнулся. Любая прогулка для него означала вылазку из безопасного места, а значит — опасность.

— Не любишь гулять? — Капелька недовольно нахмурила тонкие брови. — Не бойся, я не позволю никому тебя обидеть! Давай, хватай меня за руку!

Рагдар привычно сглотнул ком в горле, сжал маленькую ладошку и с нарастающим биением сердца ступил за порог своего временного убежища. Был уверен — сейчас уж точно ведут пытать. Молодая демоница сделала все, чтобы он выдержал многочасовые издевательства. Дракон приготовился дать бой.

Вышли из комнатки сразу попали в царство плодовых деревьев. Рагдар очутился в удивительном мире спелых яблок, наливной вишни и тяжелых груш. Повсюду витал аромат фруктов, кружа голову неповторимыми запахами осени. На мгновение дракон замер, жадно вдыхая воздух, наполненный благоуханием спелых плодов. Он все еще помнил этот аромат...

— Нравится? — тихо спросила Капелька. Рагдар посмотрел на миловидное личико синеглазой демоницы и, сам того не желая, кивнул. — Тогда пойдем дальше, здесь очень хорошо.

И они пошли, медленно, спокойно, держась за руки.

Рагдара никуда не вели — он сам выбирал направление своего пути, сам шел туда, куда хотел. Его не торопили, не унижали. А рядом шла довольная милая девчушка, крепко держа его за руку.

— Что мы делаем? — осторожно спросил Рагдар, боясь спугнуть чарующий момент покоя.

— Хороший вопрос. — Из-за ствола старой яблони показался Бояр. Молодой демон, показательно хрустнув костяшками пальцев, преградил Рагдару путь. — Куда ты вылез, ничтожество?

Рагдар замер, привычно возвращаясь в мир боли и ненависти. Такие манипуляции не использовал ни один охотник — никто еще не дарил ему призрачное состояние покоя, и тут же отбирал. Но стоило признать, демон по имени Бояр и не скрывал своих намерений. В нем не трудно было угадать боевого мага — в сильном молодом теле энергия заклинаний на смерть так и рвалась наружу из черных, словно непроглядная тьма, глаз. Его мощь пылала в каждом движении от поворота головы до поворота плеч. Даже шаги были наполнены уверенной силой магического превосходства. Но в одиночку он не мог нести угрозы сытому и здоровому дракону.

— Что вам нужно, господин? — Рагдар, на всякий случай, склонился в рабском поклоне, Капелька в остром возмущении схватила его за волосы и заставила распрямиться.

— Бояр! — крикнула девушка громко, демонстративно топнув ножкой. — Как ты разговариваешь с моим мужем?

Рагдар не принял во внимание слова хозяйки, заметив, как в их сторону, с тихим треском падает старое дерево. Оно так громко и с болью кричало, что Рагдар не сдержался, прикрыл собой глупую хозяйку и осторожно, свободной рукой, придержал внезапно падающий ствол. Соки в его ранах еще долго будут стараться воскресить умирающую древесину, но эти старания тщетны.

В ту же минуту рядом оказался охранитель, но спасти юную демоницу опоздал. Рагдар молча положил упавший ствол на землю и мысленно произнес прощальную молитву.

Даже не заметил, что свободной рукой он бережно обнимает неуклюжую девчонку. Но это заметил недовольный молодой демон.

— Муж? — Бояр с неприкрытым отвращением взглянул на Мору, не желая понимать ее слова. Браслеты союза двух сердец прочно сидели на запястьях его сестры и раба. — Погоди...

— Дочка моя любимая... — Бояр рыкнул, услышав за спиной голос отца. Повернулся и вздрогнул, едва прикоснувшись к его эмоциям — отец был сильно зол. — Разрешаю тебе, дорогая, завести ворону...

— Пап! — взвизгнула Мора, смело прикрывая собой Рагдара. Дракон ясно почувствовал возмущение нервной особы и удивился сам себе — откуда такая эмпатия? — Он лучше вороны! Не трогай!

— Я тебя слишком берег. Отойди.

Ярость хозяев Рагдар понял в один миг. Демон и его отпрыск хотели убить его, но в этот момент неуклюжая девчонка споткнулась, падая глазом на острый кирпич. Откуда он появился — Рагдар не понял. Но среагировал согласно моменту — подхватил Капельку и вернул в исходное положение.

— Господин, — быстро заговорил Рагдар, заметив, как Казар не успел среагировать быстрее, — случилось что-то непонятное, прошу прощения...

Испугался, что это происшествие, грозящее здоровью демоницы, повесят на него. Не придумал ничего хорошего, как прислонить девчонку к стволу ближайшего дерева. И тут же пришлось ловить яблоко, падающее на ее голову. Казар оказался чуть медленнее. Рагдар поймал сочный плод, сунул девчонке, склонился в уважительном поклоне перед демонами и роблепно произнес:

— Прошу прощения, господа, чем я могу заслужить свое прощение? И могу ли просить освобождения?

— В смысле, освобождение? — Бояр успел перегляднуться с отцом, тот одобрительно кивнул.- Ты чем-то недоволен?

Пока Рагдар соображал, как себя вести, полный злобы Бояр подошел к нему, остановился и, нависая черной тучей, пристально посмотрел в глаза.

— Я... — начал Рагдар, но демон схватил его за запястье, на котором, с недавнего времени, красовался золотой браслет.

— Вот это тебя не устраивает? — рыкнул демон.

Рагдар пожал плечами, ответил просто:

— Я не знаю, откуда это у меня. Готов вернуть обратно.

— Какое яблочко красивое! — вдруг подала голос Мора. — С червячком...

— Вернуть? — голос Бояра перешел на гулкий рык. — А не слишком ли ты дерзок, чтобы бросать свою жену?

Рагдар растерянно посмотрел на свою руку, где красовался легкий браслет золотого плетения. В панике перевел взгляд на Мору и испуганно охнул, увидев не ее руке такой же оберег.

— Я женился?!

Глава 5

В широкое окошко ласково заглядывал солнечный луч, мягко отражаясь от натертых до блеска деревянных полов, и тут же бросал нежные блики на светлые стены, красиво рассеиваясь по уютной комнате. С улицы слышалось пение птиц, на широком подоконнике, нежась теплом утреннего светила, дремал большой жирный кот, и все вокруг несло состояние умиротворения.

Пока в комнату не вошли посетители.

— Я не очень люблю убивать своих гостей, — признался Бояр. До этого времени он терпеливо ждал, пока Рагдар и Капелька сядут на аккуратно застеленную кровать в комнате раба. Капелька привычно изображала раскаяние, новоявленный муж растерянно смотрел перед собой. — Но сейчас жажду!

— Господин, — Рагдар попытался встать, чтобы постараться прояснить ситуацию, но Капелька схватила его за ухо, резко дернула и заставила сесть.

— Куда ты? — громко шепнула она. — Не шевелись, нас ругают!

— погоди, — дайнай тронул сына за плечо, — не спеши. У меня не к нему вопросы. Скажи мне, дитя, — он сцепил руки за спиной, склонил голову, внимательно глядя на дочь, — что ты натворила?

Капелька гордо выпрямила спину, изображала упрямство на испуганном личике, шмыгнула носом, но ничего не ответила.

Дайнай ждал.

Капелька молчала.

Дайнай ждал.

Напряжение между ним и дочерью нарастало с каждым вздохом. Демон знал, что дочь достигла грани терпения, но совсем не думал, как она эту грань обрубит.

— Я хотела траур! — не выдержала Мора. Громко, с вызовом заговорила, не замечая бегущих слез по пунцовым щекам. — Я все придумала! Женюсь на нем, он помрет, и вот, у меня траур на целый год!

Бояр уже раскусил замыслы сестры и с откровенным весельем наблюдал, как растерянность мужа-мальчишки резко перерастает в откровенное удивление. Раб-муж, распахнув поджившие глаза, смотрел на Капельку как на диковинное нечто. Демон понимал реакцию парня и с удовольствием наслаждался его эмоциями. Еще бы, стать частью влиятельной семьи ради того, чтобы собственная жена тут же стала вдовой. Непонятно и страшно. Все, как нравилось Бояру.

— Для чего? — осторожно спросил старый демон, запоздало понимая каждый дочкин порыв.

— Для того! — тонко крикнула Капелька, и ее голос резко перешел на беспомощный визг. — Вы меня со всеми жените, я их ненавижу!

Сердце Дайнайна дрогнуло, когда он увидел свою дочь внезапно беспомощной. Мора всегда казалась упрямой, временами злой, но всегда стойкой. Он даже и не думал, при всей своей заботе, как тяжело дается хрупкой девочке ее жизнь. Не мог открыто посмотреть на то, как Мора каждое мгновение борется за возможность просто дышать. Принимал как должное все пророчества и рекомендации по спасению своего ребенка, загоняя дитя в жесткие рамки оберегающих заклинаний.

Он думал, что дает ей полную свободу жить — не ограничивал ни в чем. Так ему казалось, но эта свобода всегда была под контролем. Мора, несмотря на попытки Дайнайна обеспечить ей свободу, всю жизнь провела в плену. В плену заботы и возможности переложить часть проклятия на узы брака — так трактовали тексты ослабления беспощадного проклятия.

— Очень глупо, — Бояр сестру уже давно понял, сам переживал много раз о том, какой мужчина появится в ее жизни и как сможет о ней заботиться. Несколько минут наблюдений за рабом сложились в четкую картинку — он будет подчиняться, пока боится хозяина, — но умно.

— Вот! — Капелька схватила растерянного Рагдара за волосы, сунула его голову себе под мышку и полными слез глазами посмотрела на отца и брата. — А он вот, живой...

— Траур, так траур, — наигранно устало вздохнул Бояр. Глянул на отца, тот согласно кивнул. — Мора, отойди. Могилку позже раскопаем...

— Могу предложить свои услуги? — заговорил Рагдар быстро, безрезультатно пытаясь выбраться из подмышки Моря. — Господа! Могу легко отказаться от статуса или делать вид супруга, как пожелаете... Я перед вами в неоплатном долгу...

— Правда, согласен? — Мора схватила его за уши и вывернула голову так, что Рагдар впервые за свою жизнь не пожалел, что он змей. — Ты согласен?

— Как пожелаете, госпожа...

Капелька его тут же отпустила, Рагдар с облегчением распрямился, успев поймать заинтересованный взгляд старого демона, и тут же упал перед ним на колени, с усердием показывая свое подчинение. Важно выиграть время и во всем разобраться.

— Папуль?

Дайнай с интересом наблюдал за неожиданным родственником, стараясь понять, кого же они впустили в свой дом, но видел лишь измученного паренька, которому представился шанс выжить. Он не демон, с такими ранами даже Дайнай не способен выжить. Не божество, их уже не осталось. И конечно, не человек. Но наделен благословением жить и исцеляться. Очень странный раб...

Интерес, загоревшийся в нем еще тогда, на рынке, распался с каждым днем. С его дочерью ничего не могло происходить просто так, и этот мальчишка пришел в его семью не случайно.

За Капельку Дайнай не переживал, рядом Казар. Но что-то не давало покоя, даже если признать план дочки — иметь не просто мужа, а подчиненного и получить возможность распределить проклятие между Морой и ее суженым. Так, по крайней мере, решить проблему предлагали маги ковена высших демонов. Вот только сильного мага заманить в сети проклятия оказалось невозможным. А простые женихи рассматривались как прикрытие на время. Капелька это понимала, жалела самоубийц и отпускала, оставаясь один на один с заклинанием на смерть.

Кроме этого раба.

При всей бесшабашности молодой демоницы, глупость в ее действиях чаще всего была оправдана.

— Что ты, — Дайнай, уже зная ответ, спросил у раба, чуть склонившись к испуганному парню, — можешь предложить мне?

Рагдар об этом много думал. Его статус, как часть семейства демонов, отлично подходил на убежище. Рано или поздно охотники все равно найдут, но в тот момент он будет здоров, сыт и силен. Изображать супруга для синеглазой бестии все же легче, чем неделями замирать среди камней и топей болот.

— Предлагаю свою преданность и заботу, — Рагдар еще сильнее склонился в почтительном поклоне, запоздало поняв, что просить демоны могут для него невыполнимое. Напрягся, чтобы вовремя вступить в бой, если потребуют лишнего, но с облегчением услышал:

— За Мору отвечаешь жизнью.

Дракон с трудом подавил вздох облегчения. Не поднимаясь с колен, произнес:

— Клянусь.

К концу дня змей понял, что прятаться от охотников много проще, чем нести ответственность за ходячий труп.

К вечеру Мора устала и уснула, едва коснувшись головой подушки. Рагдар с огромным облегчением улегся на полу, не подозревая, что в поместье всем, под страхом смертной казни, запретили рассказывать ему о страшном проклятии Моря.

Глава 6

С самого утра Рагдар зауважал Казара.

Оборотень не обладал даже половиной быстроты реакции дракона, а умудрялся спасти неуклюжую девчонку от смерти три года подряд! Безответственное отношение Капли-Моры к собственной жизни змея поражало. У него появилось уверенное ощущение того, что девчонка намеренно создавала поводы для ее спасения.

Но Казар терпел. Пресекал ее попытки себя убить, выполнял свою клятву и... терпел.

— Я хочу, чтобы ты хорошо ел, — Капля-Мора демонстративно взяла в руки горячий чайник и вознамерилась ошпарить свои руки кипятком. Рагдар аккуратно забрал посуду, прикрыв пальцы Капли своими ладонями.

— Сам, — сказал тихо, разлил чай, облился, и только потом отступил, удивляясь своей неосторожности. Все произошло так, словно кипяток бросился на его ладонь.

Похоже, неуклюжесть Капли заразна. Казар много раз подвергался опасности, его службу можно считать безупречной.

Дракон поразился безразличию жены-госпожи на аккуратную работу такого сильного защитника. Получается, безрукая демоница, имея при себе щита — оборотня, никогда не думает о безопасности? Специально наносит ему увечья, не обращая внимания на страдания?

Госпожа Мора превзошла извращения в пытках всех боевых магов-охотников. Те, хотя бы, точно обозначали свою цель. А Мора измывалась хитро и опасно. Невероятная жажда суровой забавы дитя демона.

Невероятно жестокая жена...

Они сидели под раскидистым грушевым деревом за столом, щедро накрытым сытным завтраком. Рагдар давно не видел столько свежей еды и все никак не мог привыкнуть есть не торопясь. Рука сама метнулась к румяному пирожку, и он проглотил его, практически не жуя.

— За тобой демоны гонятся? — Казар присел на соседний стул, взял кружку с молоком и, делая большой глоток, с веселым прищуром посмотрел на Рагдара. — Успокойся. Тебя уже догнали и пленили.

— Ой, кто бы говорил, — передразнила его тут же Мора, смешно сморщив тонкий носик, — сам-то давно мясо жрать с костями перестал? — С лица Казара тут же слетела наглаватая ухмылка, оборотень стыдливо опустил глаза. — Он к нам пришел таким измученным, — Капелька с горящими глазами принялась рассказывать смущенному Рагдару историю своего охранителя, — что даже перевернуться в человеческое обличье не мог. Папа общался с ним с помощью своего фамильяра. Оказывается...

— Госпожа! — взмолился Казар, понимая, что вся его подноготная сейчас станет известна странному мужу-рабу.

— Заткнись, не мешай! Так вот, оказывается, этого волкодура отлупили сородичи за то, что он у них что-то украл. Представляешь?

— Немного, — дракон чувствовал неловкость оборотня, видел его смущение и в чем-то даже сочувствовал. Слишком хорошо знал, что такое истощение и боль.

— Приполз такой весь драный, — Мора вздохнула, хлопнула охранителя по плечу, а Рагдар поразился теплоте взгляда, который она подарила волку, — попросил защиту в обмен на свои услуги. — Папа у меня любит всякую дрянь подбирать. И вот, служит.

— Значит, — тихо сказал Рагдар, глядя на Казара прямым открытым взглядом, — мы с ним очень похожи.

— Очень на это надеюсь, — Рагдар вздрогнул, услышав за спиной голос Дайнайна. — Казар доказал свою преданность и уважение к нашей семье. Сиди, — он махнул вскочившему

Рагдару рукой, — мне эти формальности ни к чему. Я хочу видеть в тебе друга и защитника моей дочери.

Дайнай сел за стол, кивнул Казару на предложенную чашку чая, все это время внимательно наблюдая за Рагдаром.

— Конечно, — поспешил дракон уверить хозяина в своей преданности, — я обязан вам жизнью. Я сделаю все...

— Не нужно. Делом докажешь. Давайте есть. У меня сегодня тяжелый день.

— Где Бояр? — спросила Мора.

Они что-то еще говорили, но Рагдар не слышал. Он смотрел на внезапно появившегося фамильяра старого демона — огромного лохматого кота. Дух лениво умывался, но, увидев змея, замер, так и не донеся лапу до пасти. В глазах животного читался неприкрытый восторг. Рагдар понял, что тварь может выдать его и тут же мысленно приказал:

«Молчи!»

Кот тут же повиновался, изобразил безразличие и распластался у ног хозяина, изображая глубокий сон.

«Передай своим, чтобы не выдавали меня, — приказал Рагдар коту-притворе. — Здесь я просто человек»

«Как прикажете, Ваше величество»

Только сейчас Рагдар понял, как легко мог раскрыть свою истинную сущность. В груди испуганно застучало сердце, и пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Дракон спрятал руки под стол на случай, если покажутся когти. Было так однажды — выдал себя, поддавшись эмоциям. Скосил глаза на хозяйского фамильяра — тот притворялся спящим.

«Где духовный охранитель Моры?» — спросил Рагдар кипящего от приятных эмоций фамильяра. Встреча с высшим духовным божеством не каждому дана, а кто повстречает такого — получит заряд духовной силы на несколько столетий вперед — сильная подпитка для любого духа. А вот змей не мог понять, зачем девчонке дополнительный охранитель, если у демонов с рождения имеются духовные защитники.

«Свое отслужил» — был ему ответ.

Это как?

Рагдар очень хотел продолжить разговор, но сдержался. Старый демон мог понять и спросить у нежданного родственника, почему его личный фамильяр слушается не только своего хозяина.

— У нас будут гости, — без особого энтузиазма объявил Дайнай. — Попрошу отнестись к ним уважительно.

И строго посмотрел на дочь.

— Женихи, что ли эти гадские? — тут же выказала свое неуважение Мора. — Папа!

Рагдар напрягся. Только успокоился, и тут же статус поменялся. Чем не угодил?

— Только не ори, — устало вздохнул Дайнай, с неохотой жуя теплый блинчик. На лице демона читалась такая усталость и обреченность, что Рагдар решил приготовиться к самому для него худшему. На всякий случай. — Когда я бросил клич о твоём замужестве, до семейства Ла-Користа оно дошло поздно. Живут на окраине материка. Семейство с богатой историей, потерявшее могущество два поколения назад, разорены и все в долгах. У них есть сын, и он, зная о тебе, с готовностью решил разделить судьбу своей супруги. Так вот, — Дайнай вовремя пресёк попытку дочери начать громко возмущаться, — Мора! Они ехали очень долго, нам нужно предоставить им кров и дать время отдохнуть. Я понимаю, что нашла уже мужа, — демон глубоко вздохнул, кинул безразличный взгляд на Рагдара, — но всегда можно разорвать эти узы. Если тебе понравится Паис, я поддержу тебя и оформлю новые отношения.

Рагдар понял, что дни его покоя сочтены.

— Новые отношения? — тихо повторила Мора, но всем стало ясно, что молодая демоница начинает закипать, — папа... Ты меня за кого держишь?!

Капелька вскочила, едва не перевернув стол, и с силой хлопнула ладошкой по столешнице. Тут же под ее ладонь скользнула внезапно лопнувшая сахарница, и если бы не Рагдар — ладонь Мора наткнулась на острые кусочки стекла.

Удар у Капельки оказался такой силы, что ладонь Рагдара легко пронзили осколки сахарницы. Он сумел использовать вторую руку, чтобы оградить демоницу от повторных ран, но все же не успел — один осколок слегка повредил нежную кожу на тонком пальце жены.

— Такого еще не было, — бледнея, произнес Казар, замерев с вытянутыми к Капельке руками. — Я тут...

— Ты тут! — Мора сунула поврежденный палец в рот. — И не возникай тут у меня!

— Простите, умоляю...

— Все, хватит! — Мора вытащила остатки сахарницы из руки Рагдара, прижала ладонь к кровоточащей ране змея. — Мы идем лечиться, — заставила Рагдара подняться, схватив того за волосы. — Поедим дома.

— Деточка моя любимая, — выдохнул Дайнай, — Твоя сестрица Ламия приезжает. Погостит у нас пару дней...

— Папа, — Мора не обернулась, но проорала через плечо: — когда мне можно убивать?

— Пока нельзя!

— Всё против меня! — взвизгнула, таща за собой Рагдара. — Ладно сахарница, так эта кукла бестолковая тоже! Аа-ааа!

Визг юной демоницы распугал кур и кошек не меньше, чем рев Дайнайны. Змей молился шепотом, приближаясь к своей комнате.

Глава 7

Рагдар очень хотел есть, и никак не мог прогнать навязчивое чувство голода, прилипшее к нему сразу же после того, как Мора утащила его от сытно накрытого стола. В голове то и дело мелькали картинки с пирожками и блинами, тонко нарезанным сыром, густой сладкой сметаной. Желудок настойчиво требовал пищи, дракон поразился переменам собственного организма — стоило немного дать слабину, как еда стала не просто источником сил, а постоянной необходимостью.

Так не пойдет. Нужно понимать, где он и ждать подвоха.

Но если признаться, семейству демонов он хотел верить, внутренним чутьем понимал, что ничего особенного от него не ждут. Просто раб. Не укладывалось одно: почему ему позволили стать частью этого семейства? И слова Дайнайна не давали покоя, зачем сын разоренного, погрязшего в долгах клана демонов прошел отбор на роль мужа его единственной дочери?

Даже Рагдар для такого дела подошел. Не как последний дракон и Владыка царства Вечных, а как ничтожество, не имеющее никаких прав.

Почему?

Ответ напрашивался сам собой: муж Мора должен что-то на себя взять. Что-то очень тяжелое, скорее всего — проклятие. И раз семейство имеет в своем распоряжении жаждущих этого союза демонов — награда будет высокой. Но Рагдар — раб. Сможет ли он что-то попросить для себя?

Сначала он уловил тонкий нежный аромат женского тела. Новый, отличный от запахов жилища демонов. Непроизвольно потянул ноздрями, пытаясь запомнить возможную угрозу, и тут же пальцы Мора ухватили его за нос.

— На меня смотри и меня нюхай, любимочка моя! — Рагдар верно оценил рычание Капельки и с готовностью уставился на ее перекошенное злобой личико.

— Как прикажете...

— Ты все же этого добилась! — нежный, с легкой хрипотцой голос заставил Капельку сильнее сжать пальцы на носу Рагдара. Дракон благоразумно застыл на месте. — Словила такого паренька! Ну что, Мора, когда будет супружеский обряд? Я не вижу в твоей ауре сияние твоего муженька. Что это за свадьба?

— Тебя не спросила, — Мора отпустила нос Рагдара и подхватила того под руку. — Идем!

— До сих пор чего-то ждете?

Рагдар слишком поздно поймал себя на том, что внимательно разглядывает гостью его новой семьи. Белокурая красавица, нарядная в богатое платье, красиво облегающее сочные формы молодой стройной фигуры, пленяла взгляд своей нежной красотой. Она казалась чарующим видением, воплощением утонченности, но Рагдар все же смог пробиться сквозь наигранную сладость — гостя скрывала жесткую, упрямую натуру под нежным образом слабой госпожи.

Капелька в этом отношении казалась легче, не притворялась и поражала искренностью, а пахла много лучше.

Гостя Рагдару не понравилась.

— Чего ты тут делаешь? — Мора разделяла произносимые слова, вкладывая яд и презрение в каждый звук. Рагдар привык к нестандартному поведению госпожи, но злобу от нее почувствовал впервые. И она была вполне себе осязаемой — хватка на руке Рагдара походила на железные тиски.

— Ламия, — тонкая ладонь с изящными пальцами потянулась к Рагдару. Змей послушно протянул свободную руку, осторожно тронул теплую кожу. Как демоны приветствуют друг друга, он не знал. Слегка задержался, настойчиво вызывая фамильяра Дайнайна, но спасла его Капелька.

— Не тронь! — рыкнула грозно и грубо оттолкнула родственницу от Рагдара. — Это — мое!

— Ты не тянешь такого парня.

Рагдар мало что понимал, но был уверен, что демоница по имени Ламия открыто унижает его спасительницу. Почему — непонятно, но Мора, поддаваясь внутренней силе гостии, с каждой минутой теряла воинственный настрой. — Признай и отпусти. Неудачница.

— Мне больно, — придумал Рагдар план спасения, показав зажившую ладонь. На тыльной стороне остались засохшие следы крови. — Помогите мне, пожалуйста, госпожа...

Мора грубо, неуклюже схватила его за руку, сразу поняла «повреждения» и, ухватив Рагдара за шиворот, потащила за собой.

— Поедим? — неуверенно подал голос змей, чувствуя запах уносимой прислужгой пищи. — Немного...

— Точно! — Мора даже отпустила его и позволила Рагдару распрямиться. — Еда! Что там сегодня дают?

— Я тоже голодная, — легкая поступь Ламии напомнила Рагдару очередную попытку боевых магов сломить его. Такая же, внешне милая и сострадающая, завладевшая его доверием, заставила маленького мальчика воплотиться и добровольно отдать свою первую чешую. И вторую тоже...

Но кроме боли и страдания от таких вот коварных притвор последний дракон не получал ничего! С того самого момента, когда королевство Святой Розы объявило на него охоту.

Все эти дни он не имел особого представления о том, куда попал.

Сейчас понимал.

Тонкая игра демонов выманивала его на очередное доверие и воплощение, а значит, на чешую...

«Помни главное! — Крик отца резал сердце молодого дракона тупым ножом. — Не давай им власть! Береги себя, береги силу!»

Для Рагдара уже давно наступили времена гонений и боли. Святая Роза многие годы преследовала молодого дракона, единственного носителя королевской крови Драконов-Змеев, зажав в стальные тиски вечной скрытности. Боевые маги королевства, в погоне за могуществом, сами того не желая, уничтожили клан драконов. Рагдар — последний. Испуганный, слабый дракон, вся ценность которого — чешуя, дарующая могучую силу любому колдовству.

Рагдар с трудом подавил желание тут же рвануться на волю, только чувство благодарности за свое спасение удержало его от бегства. Он не бессовестная тварь, а Море, похоже, требуется его помощь.

Капелька дернулась, поскользнулась и плашмя полетела на землю. Рагдар вовремя ухватил ее за плечи, а Казар за волосы прежде, чем нежное личико девчонки коснулось иголок пробежавшего мимо... ежа...

От испуга замерли все — Рагдар, Казар и еж.

Бедное животное, осознав свое положение, мгновенно вошло в ступор, свернувшись в клубок, оцетинив и без того острые иголки. Пара из них удачно нацелилась девушке в глаза.

— Что-то новенькое, — спокойно пробормотала Мора.

— Еще бы капельку! — выдохнул змей, со смешанным чувством страха и удивления понимая, чем могло закончиться это падение. — Как так может быть?!

— Привыкай, — тихо ответил Казар, помогая хозяйке встать на ноги и безуспешно поправляя испорченную прическу. — Ты быстрый, это очень хорошо.

Повинуясь чувству внезапной тревоги, Рагдар приобнял жену, мысленно приказав фамиллярам демонов очистить поместье ото всех пришлых животных и залетных существ. А ежу послал такой мощный посыл убираться с его дороги, что неуклюжая животина в одно мгновение пришла в себя и скрылась в кустах.

Рагдар начинал понимать, что Мора не просто неуклюжая девица, она — магнит всевозможных несчастных случаев. Это и есть проклятие, которым ей предстоит поделиться со своим мужем. Вот почему Дайнай не особо противился тому, чтобы раб стал частью его семьи. Жизнь такого родственника коротка и трагична. А демоны низшей ступени рисковали своими жизнями, желая породниться с могущественным семейством, чтобы поправить положение своего рода.

Теперь Рагдару многое стало ясно.

И почему Мору прозвали Капелькой.

Глава 8

Шли медленно. Рагдар не понимал, почему Мора вдруг перестала бежать и, повинувшись ее желанию, подстроился под непривычный темп — спокойный, сдержанный. С удивлением понял, что девчонка обнимает его, направляя в определенную сторону — к его комнате.

— Будем тут есть, — отдала она четкий приказ Казару, топнув ножкой по блестящим полам его маленького схрона. — Не бойсь, с мужем оставляешь.

— Я мигом!

Казар убежал куда-то, успев шепнуть Рагдару быть внимательнее.

Молодой змей почему-то обиделся, зная, что он сильнее и быстрее простого оборотня в десятки раз. И уж с простым проклятием ему, дракону, бороться все равно, что в игры играть. И все же напрягся, когда в комнату вошла Ламия и новые гости.

Рагдар в мгновение оценил демонов, приехавших в поместье, и сразу понял, кто из четверых крепко сложенных воинов является несостоявшимся мужем Мора.

Все складывалось самым лучшим образом для змея, чье время прятаться заканчивалось в этом замечательном месте. Вскоре маги Святой Розы почувют его, находящегося совсем рядом и придут за чешуей. Возможно, его хозяева именно для этого и усыпляют бдительность дракона, чтобы легче поймать ценную добычу.

Демоны что-то замыслили, это понятно. Но Рагдар решил дождаться развития событий, чтобы в будущем знать, чего опасаться от таких вот ловушек.

Встал рядом с недовольной Морой, с легким удивлением наблюдая, как его комнатка превращается в место приема пищи большого количества людей.

Появился стол и семь стульев. Слуги со скоростью, достойной уважения, принесли всевозможные кушанья, опустошив общую столовую дочиста. (Рагдар в этом почему-то был уверен).

А рядом молча стояли Ламия и четыре демона, совершенно не обращая внимания на дрожавшую от злости маленькую хозяйку поместья демона Дайнайна Горра.

От этих пятерых тянуло презрением и неуважением не к нему, Рагдару, а к его странной жене...

Более нелепой ситуации змею наблюдать не приходилось.

— Присаживайся!

Свой приказ Капелька подкрепила уверенным действием — схватила Рагдара за ворот рубахи и кинула на стоявший рядом стул. Рагдар чуть помагичил, удобно устроился на своем месте, готовый хорошо покушать и понаблюдать за странным поведением всех присутствующих. Не походило происходящее вокруг на охоту.

— А я не одна, — красиво поведя плечами, заговорила вдруг Ламия, бросила Рагдару короткий игривый взгляд. — Познакомься, Мора — это Паис. Твой жених, дорогая.

Паис оказался сидящим напротив Рагдара обычным молодым демоном. Змей, увидев рыжего паренька с непослушными выщипавшимися волосами, жесткой челкой и светло-голубыми глазами, почему-то расслабился. Этот неудачник никак не тянул на защитника такой женщины, как Мора. Помрет максимум через час. Да и трое оставшихся, явно охранники, близко не сравнятся даже с Казаром. Вывод один — Паис не жилец. Рагдар почему-то довольно улыбнулся. Он настолько был занят своими мыслями, что не заметил откровенный посыл со стороны жены. И не сразу почувал короткий, резкий, сильный чмок в щеку. Повернул голову в направлении поцелуя, непроизвольно улыбнулся на упрямое личико своей госпожи и ее напряженные губы. От их прикосновений щека слегка саднила, девчонка перестаралась, выказывая свои чувства, но сердце Рагдара впервые за многие годы благодарно застучало в ответ на заботу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.